

— Брось, даже если бы я не брал академический отпуск, у тебя бы не было такой возможности.
— Чэнь Цзяхэ снял с Ли Южуна академическую шапочку и начал растрепывать его недавно подстриженную голову. — У меня нет таких способностей, как у тебя. Ты ведь лучший выпускник своего курса. Сегодня ты гордишься школой, завтра школа будет гордиться тобой — это про тебя.

Ли Южун сделал глоток медовой воды со стола и не смог сдержать улыбки:

— Не издевайся надо мной, я теперь твой подчиненный.

На прошлой неделе Ли Южун наконец подписал контракт с компанией «Яюй», которую приобрел Чэнь Цзяхэ. Доверяя своему другу, он подписал контракт на 40 лет.

64 года — идеальный возраст для выхода на пенсию по мнению Ли Южуна.

Чэнь Цзяхэ был тронут этим, но в то же время почувствовал давление. Оба они знали, что если бы Ли Южун действительно не хотел оставаться в этой индустрии, этот контракт был бы просто бумажкой; но если бы Ли Южун оставался в шоу-бизнесе хоть один день, он был бы солдатом Чэнь Цзяхэ, а Чэнь Цзяхэ, конечно, не позволил бы этому солдату оставаться на месте.

Солдат, переправившийся через реку, равен по силе ладье.

Переодевшись в нижнюю рубашку, Ли Южун начал наносить макияж. Грим для военных ролей отличается от макияжа для ролей хуадань, он должен быть дерзким, передавать дух, способный вести за собой тысячи воинов. Ли Южун изучал это много дней и ночей, поэтому, взяв кисть, он не волновался. Чэнь Цзяхэ с детства играл с Ли Южуном в театре и много раз делал ему прически, поэтому, хотя теперь они поменялись ролями, он тоже был уверен в себе. Два брата помогали друг другу, действуя слаженно, и закончили быстрее, чем те, кто начал раньше.

Надев на Ли Южуна головной убор, Чэнь Цзяхэ подвел итог:

— Вот что значит братское единство — сила, которая ломает сталь.

Ли Южун, надевая сценический костюм, улыбнулся:

— Тогда, брат, я попрошу тебя еще об одном.

Чэнь Цзяхэ сразу выпрямился:

— Говори.

— У меня есть друг, он неплохо играет, внешность тоже ничего, но у него нет возможностей. Два месяца назад у него закончился контракт, и он все еще ищет новое место. Как насчет нашей компании...

— Это Лу Янь?

— Да.

Чэнь Цзяхэ, видимо, уже изучил этого человека, поэтому без раздумий согласился:

— Я его раскручу.

Ли Южун с облегчением вздохнул:

— Не волнуйся, он тебя не подведет.

— Между нами такие слова не нужны. — Чэнь Цзяхэ, глядя на то, как Ли Южун ловко надевает костюм и реквизит, восхищенно сказал:

— Красиво!

Ли Южун взял меч и несколько раз размахнулся им, затем с улыбкой сказал:

— Я потратил много усилий, чтобы выпросить это у наставницы.

Чэнь Цзяхэ подшутил:

— С таким сыном, который постоянно выпрашивает ее сокровища, твоей наставнице непросто.

— Иди ты. — Ли Южун закатил глаза. Он повернулся и, глядя на выход на сцену, глубоко вздохнул.

Чэнь Цзяхэ, видя, что время подошло, еще раз подбодрил Ли Южуна и тайком вернулся в зрительный зал.

Смотреть представление нужно с правильного места.

Сидящий перед ним Чэнь Сяолоу, конечно, знал, куда отправился Чэнь Цзяхэ, и, когда тот вернулся на место, небрежно спросил:

— Парень готов?

Чэнь Цзяхэ ухмыльнулся:

— Просто ждите, поразитесь.

Чэнь Сяолоу нахмурился:

— Молодежь должна быть скромной.

Чэнь Цзяхэ совсем не боялся его:

— Я просто верю в его талант.

Чжан Вэньхуэй, опасаясь, что старик разозлится и начнет спорить с молодежью в зале, быстро схватил его и заговорил:

— Кстати, тот костюм, который я дал Жуйюй, был сшит самим старейшиной Ли Нинци.

Чэнь Сяолоу сразу заинтересовался:

— Как ты мог отдать этот костюм Сюй Жуйюй на растерзание?

Сидящий рядом Тан Чжэн рассмеялся:

— Лао Чэнь, ты не прав. Согласись, что передача вещей своего учителя молодежи — это благородный поступок. Почему ты называешь это растерзанием?

Чжан Вэньхуэй тоже не согласился:

— Этот старик всегда слишком строг к ученикам. Даже если ученик выдающийся, и он в душе гордится, ты никогда не услышишь от него ни одного доброго слова.

Чэнь Сяолоу обиделся:

— Чжан Вэньхуэй, как ты разговариваешь? Какой еще старик? Ты ведь такой же, как я.

Чжан Вэньхуэй усмехнулся:

— Я не такой, как ты.

Тан Чжэн, видя, что пара вот-вот начнет спорить, снова вмешался. Он взял Чэнь Сяолоу за руку и сказал:

— Эй, Лао Чэнь, по-моему, учеников нужно хвалить, особенно сегодня.

— Мой учитель до самой смерти ругал меня за неудачи, я не могу нарушить семейную традицию. — Чэнь Сяолоу стоял на своем. — Вы говорите о преемственности? Не хвалить учеников — это моя семейная традиция.

Трое стариков продолжали болтать, а Гун Цзайхэ, уже привыкшая к их разговорам, открыла свою видеокамеру. Она сняла небольшой ролик с Чэнь Цзяхэ и сказала брату:

— Монтаж — это твоя задача.

Гун Чжаоцунь поправил воротник, немного подвинулся и кашлянул:

— Сестра, я сейчас работаю в киберполиции, но это не значит, что я умею монтировать видео.

Гун Цзайхэ бросила на него взгляд:

— Не умеешь — учись. Для чего тебе голова?

Неловкий Гун Чжаоцунь снова повторил свои действия.

Гун Цзайхэ, изучая видеокамеру, как раз в этот момент услышала, как дедушка Фан спрашивает своего внука:

— Объясни мне еще раз, что это за кнопка?

— Это быстрая перемотка. — Фан Вэньцзюнь вздохнул. — Дедушка, если ты совсем не умеешь этим пользоваться, давай я сам сниму.

— Ты снимешь? Ты еще не дорос. — Дедушка Фан махнул рукой. — Я слышал, что учитель Сюй в этот раз меняет амплуа, это исторический момент! Как его фанат, я должен сделать это сам.

Фан Вэньцзюнь закатил глаза, видя странные взгляды окружающих, он чуть не заплакал.

Боже мой, какой еще фанат?

Рядом с дедушкой Фаном сидели сестры Шэнь Юэ. Услышав его слова, они переглянулись и загорелись интересом. Более скромная Се Юйтин наклонилась и спросила:

— Дедушка, вы фанат Сюй Жуйюй?

Зная, что старик был поклонником Ли Южуна, Се Юйтин не упомянула имя «Ли Имин».

Дедушка Фан, услышав вопрос, сразу же кивнул:

— Да, да, а вы тоже пришли снять его?

Се Юйтин обрадовалась:

— Конечно.

Фан Вэньцзюнь, глядя на своего дедушку, который с радостью обсуждал с двумя девушками, как Ли Южун играет, почувствовал себя неловко.

Почему этот маленький негодяй Ли Южун так всем нравится?

Когда закончилось текущее выступление, настала очередь Ли Южуна. Услышав объявление ведущего, все, кто пришел ради Ли Южуна, оживились.

Отрывок из «Му Гуйин берет командование» — знаменитая сцена в пекинской опере. Из-за ограниченного времени выступления пропустили часть с Коу Чжуном и старухой Шэ, и сразу перешли к выходу Му Гуйин. Когда зрители услышали звуки гонгов и барабанов и увидели, как «Му Гуйин» выходит на сцену, те, кто понимал, сразу же начали кричать:

— Браво!

Как уже говорилось ранее, для военных ролей важны как актерское мастерство, так и вокал. Окруженный такими мастерами, постоянно обучаясь у любителей оперы из хутонов и часто консультируясь с Чжан Вэньхуэй, которая специализировалась на этой роли, Ли Южун достиг уровня, достаточного для выхода на сцену.

Когда Му Гуйин на сцене закончила свое движение и спела строку арии «Сипи саньбань»:

«Неужели у меня нет преданности народу и стране?!»

— дедушка Фан не смог сдержать радости и громко крикнул:

— Браво!

<http://bllate.org/book/16554/1510842>